

на знаменитой новгородской иконе, понимание которой к их времени в значительной мере утратилось.

Другая линия толкований, видевших в Софии Богоматерь, Девство. Церковь и т. п., широко отразившаяся в древнерусских рукописных сборниках начиная с XV—XVI вв.,⁴⁸ восходит к иной традиции и непосредственного отношения к вологовской фреске не имеет. Она легла в основу более поздних композиций на тему «Премудрость созда себе дом» — киевской с Богоматерью и ярославской с Распятием.

Если в русской иконографии вологовскую фреску предположительно можно считать первым произведением на тему притчи Соломона, то в южнославянских странах, где этот сюжет повторялся в церковных росписях довольно часто, она имела своих предшественниц.

В послеиконоборческую эпоху в Византии, в связи с вопросом о допустимости иконных изображений Христа, Богоматери, святых, сильно обострился интерес к христологической догматике, в особенности к тезису о боговоплощении и евхаристическому действию. Появление в этой области учений, искажающих церковную традицию (Михаил Пселл, Иоанн Итал и их последователи), а также усиление к этому времени богомильства и других дуалистических сект⁴⁹ побудило официальную церковь прибегнуть к ряду мер для борьбы с ересями.⁵⁰ Иконографическая иллюстрация к тексту 9-й главы «Притчей» Соломона в ее ортодоксальном истолковании оказалась как нельзя более подходящим средством для пропаганды церковных идей. В Македонии (Марков монастырь близ Скопие) и во многих сербских церквях XIII—XIV вв. — в Охриде, Студенице, Сопочанах, Дечанах и других — сохранились фрески на Софийные темы, так или иначе связанные с библейским текстом. Мейендорф предполагает, что в основе их могли лежать какие-либо византийские прототипы, до нас не дошедшие.⁵¹

Наиболее раннее из известных нам изображений на сюжет «Премудрость созда себе дом» — фреска в церкви Климента в Охриде — относится к 1295 г.⁵² Она старше вологовской фрески более чем на полвека и сильно отличается от нее как по композиции, так и по смысловому своему значению. Изображение помещается по обе стороны окна верхнего этажа церкви и имеет арочное обрамление. Премудрость представлена здесь в виде крылатой женской фигуры, восседающей (слева от окна) на троне с оборотом в 3/4 вправо. Перед ней прямоугольный стол с раскрытой книгой и евхаристическими сосудами на нем.левой вытянутой рукой Премудрость указывает на текст книги. Вокруг головы Премудрости двойной нимб — круглый с еле заметным перекрестием и объемлющий его квадратный. На голове повязка. Вся фигура Премудрости заключена в большое круглое сияние — славу. По другую сторону стола (справа от окна) — три женские фигуры: первая, ближайшая к столу, держит в руках вазу с евхаристическими хлебами; две следующие — беседуют, причем одна из них, указывая другой на миниатюрное изображение Богоматери на фронтоне храма, стоящего позади фигур, говорит с многозначительным видом о чем-то важном и таинственном — конечно, о тайне боговоплощения. Так выражена в охридской церкви идея

⁴⁸ См.: А. И. Никольский. София Премудрость божия, стр. 73 и далее; П. А. Флоренский. Столп и утверждение истины, стр. 385 и далее.

⁴⁹ См.: Ф. И. Успенский. Богословское и философское движение в Византии XI и XII вв. — ЖМНП. 1891, сентябрь, стр. 102—159; октябрь, стр. 233—324.

⁵⁰ См.: J. Meyendorff. L'icônographie, p. 261.

⁵¹ См.: там же, p. 273.

⁵² См.: там же, p. 271, fig. 7.